

Секция «Психология»

Психосемантика образов сиблинга и друга во взрослом возрасте

Алмазова Ольга Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

психологии, Москва, Россия

E-mail: almaz.arg@gmail.com

С психологической точки зрения, сиблинговые взаимоотношения имеют двойственную природу. С одной стороны, это отношения родственные. С другой стороны, сиблинговые отношения – это, по сути, отношения со сверстниками, то есть не взрослыми (какой бы ни была разница в возрасте между ними).

Согласно отечественной традиции, дружба рассматривается как форма интимно-личностного общения, которое появляется в младшем подростковом возрасте. Будучи ведущей деятельностью, интимно-личностное общение подростка со сверстниками участвует в формировании целого ряда важнейших личностных новообразований, в том числе оно непосредственно связано с обретением эго-идентичности подростка [2].

Начинается обычно дружба со знакомства, товарищества, но постепенно такого рода отношения становятся более стабильными, глубокими и интимными, перерастая в настоящую дружбу [3]. Потребность в дружбе характерна и для периодов взрослой жизни человека.

В рамках исследования специфики, типологии и психологической роли взаимоотношений взрослых сиблингов нас привлекала задача сравнения двух типов личностных отношений - отношений внутри семьи и отношений дружеских. Целью данного исследования было изучение особенностей взаимоотношений взрослых сиблингов путем сравнительного анализа образов друга и сиблинга.

В исследовании приняло участие 208 человек, старше 18 лет, у которых есть хотя бы один сиблинг.

Особенности отношений к сиблингу оценивались при помощи двух адаптированных опросников Adult Sibling Relationship Questionnaire (ASRQ, [6]) и Lifespan Sibling Relationship Scale Items (LSRSI, [5]). При помощи первого опросника были получены значения по трем факторам: 1) сердечность; 2) конфликтность и конкурентность; 3) ревность по поводу отношения родителей. Во втором опроснике оценивались три параметра: 1) частота и позитивный либо негативный характер общения; 2) эмоциональный аспект отношений; 3) доверие. Все три параметра оценивалось не только в момент проведения исследования, т.е. применительно к взаимоотношениям во взрослом возрасте, но и в детстве.

С помощью метода семантического дифференциала, модифицированного нами для целей данного исследования, уточнялись аспекты образов сиблинга и друга и сравнивались три пары образов: 1) респондента и сиблинга; 2) сиблинга и друга; 3) респондента и друга.

В результате статистической обработки оценок по шкалам опросников ASRQ и LSRSI, было выделено четыре значимо различающихся типов взаимоотношений между сиблингами:

- 1) очень близкие, тесные, неконфликтные (33% выборки),

- 2) близкие, но с элементами конфликтности (38% выборки),
- 3) безразличные (22% выборки)
- 4) не близкие, конфликтные (7% выборки).

Для сравнительного исследования черт сходства и различия в образах сиблинга и друга, респондентам предлагалось оценить себя, друга и сиблинга по десяти парам прилагательных. В качестве таковых использовались следующие пары: холодный–теплый, легкий–тяжелый, устойчивый–изменчивый, мягкий–твердый, горький–сладкий, надежный–непредсказуемый, темный–светлый, упругий–пластичный, сложный–простой, спокойный–тревожный.

Если учесть, что семантическими универсалиями можно назвать качества, на которые указывают более 75% выборки [4], то по результатам нашего исследования:

1) универсалиями для друга являются прилагательные: теплый; устойчивый; светлый и надежный;

2) универсалиями для сиблинга являются два прилагательных: теплый и светлый.

Таким образом, число обязательных характеристик (т.е. фактически требований) к другу оказывается большим, чем к сиблингу.

Однако, когда мы сравнили относительную близость пар образов: «респондент-сиблинг» и «респондент-друг», то получили, что примерно в половине случаев, респонденты «видят» себя более похожими на сиблинга, чем на друга.

При всем сходстве образов «друга» и «сиблинга», установлено важное различие между ними. В отношении сиблинга обнаруживается существенно большая готовность к его принятию, в значительной мере независимо от его личностных качеств. Тогда как, чтобы быть «другом», нужно отвечать большему числу требований, в частности продемонстрировать (доказать) надежность и устойчивость во взаимоотношениях, без которых, очевидно, дружеские связи распадаются.

Несмотря на своего рода «универсальность» образа друга, данные показывают признаки обратной зависимости: наиболее позитивный образ друга имеет место у респондентов с наименее близкими отношениями с сиблингами.

Проведенное нами исследование поднимает вопрос о тех базовых факторах, которые могут лежать в основе именно такого распределения взаимоотношений взрослых сиблингов и особенностей образов сиблинга и друга.

Как известно, изначально «ребенок входит в этот мир и воспринимает его в буквальном смысле сквозь призму привязанности к матери» [1]. Поэтому в перспективе нашей работы стоит исследование привязанности к матери и связи привязанности к матери с типом взаимоотношений между взрослыми сиблингами и образами друга и сиблинга во взрослом возрасте.

Литература

1. Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вест. Моск. ун-та. Сер. 14 Психология. – 2009, № 4, с.17-31.
2. Карабанова О.А. Возрастная психология. Конспект лекций. - М., 2005.
3. Кон И.С. Дружба. - М: 1987.
4. Серкин В.П. Методы психосемантики. – Москва, 2004.

5. Riggio H.R. Measuring attitudes toward adult sibling relationships: The lifespan sibling relationship scale. // Journal of Social and Personal Relationships. – 2000, Vol.17(6), pp.707-728.
6. Stocker C., Lanthier R., Furman W. Sibling relationships in early adulthood // Journal of Family Psychology - 1997, Vol.11, pp.210-221.